

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ТЕОРИЯ ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

НА ПУТИ К НОВОМУ ОБРАЗУ ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Слободчиков

Научно-экспертным советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ создан проект под названием «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России веке и пути его преодоления»¹⁶. Презентуя эту работу как руководитель этого научного коллектива, я и попытаюсь наметить путь к возможному и желаемому образу отечественного образования.

Сегодня, в 2017 году, через сто лет после октябрьских событий прошлого века, мы извлекаем уроки и подводим итоги прошедшего столетия. Делаю акцент именно на итогах, которые видятся мне, как два сопряжённых кризиса: **кризис антропологический и кризис образовательный.**

1. Антропологическая катастрофа

Еще в конце XX столетия замечательный отечественный философ М.К. Мамардашвили писал, что среди множества катастроф в мире, одной из главных и часто скрытой от глаз является **антропологическая катаст-**

¹⁶ Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А., Захарченко М.В., Шестун Е.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. 142 с.

рофа, которая проявляется совсем не в таких катаклизмах, как землетрясение, цунами или столкновение Земли с астероидом. В данном случае имеются в виду события, происходящие с самим человеком в том смысле, что нечто жизненно важное может необратимо в нём сломаться в связи с разрушением самих основ процесса жизни.

И если в конце XX столетия антропологический кризис европейской цивилизации ещё только предчувствовался, то сегодня **не видеть его** можно только при добровольном и осознанном **самоослеплении**. За последние годы, уже на наших глазах, стремительно изменился духовно-психологический климат общества. **Рационализм и прагматизм** Нового Времени фактически осуществили свою вековую «мечту» полной оккупации духовных пластов сознания современного человека, кардинально изменив само содержание его внутренней жизни. Фактически **общество потребления** *оказалось сегодня в точке бифуркации*: либо начало духовно-нравственного возрождения, либо движение к гуманитарной катастрофе, в которой не останется ни сверхдержав, ни социальных лидеров, ни аутсайдеров – ни первых, ни вторых, ни третьих.

В настоящее время, на мой взгляд, мы присутствуем и даже участвуем в новом витке **антропогенеза**, в ситуации кардинальных изменений самой материи человеческого в человеке. Изменений в его телесности, в его душевном и духовном строе. Наблюдается мощная тенденция **расчеловечивания человека**, которую необходимо понимать буквально, а не метафорически.

Сегодня у всех на слуху две идеологемы, два мировых принципа, под гнётом которых организуется наша жизнь. Это **глобализация и постмодернизм**. Идеология постмодернизма и глобализации направлены на то, чтобы разрушить, смести, или, по крайней мере, *нивеллировать* исторически сложившиеся защитные, *иммунные*

системы того или иного народа в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни и вообще хоть какого-нибудь осмысленного уклада. Несомненно, что целенаправленное разрушение таких защитных систем приводит к вырождению конкретного народа сначала в население, затем – в этнографическую массу, а в конце – **вообще в биомассу**.

При более пристальном рассмотрении горизонта цивилизационного кризиса становится очевидным, что глубинный, его порождающий план – это **сам человек!** А значит, в самом существовании кризисной эпохи европейской цивилизации ведущей стороной оказывается именно **антропологический кризис**. Сегодня совершается своеобразный антропологический поворот: **всё происходящее с человеком** приобретает решающую роль в бытии общества и культуры, в глобальной динамике современного мира.

Человечество выдвигало разные антропологические модели человека: «человек иерархический» (Древний Восток), «человек политический» (античность), «человекобог» (в идеологии антропоцентризма), «человек разумный» (эпоха Просвещения), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «фрейдистский» сексуализированный человек, *репертуарно-ролевой* человек, человек *играющий* (Й. Хейзинга) и несть числа его фантомальным моделям.

Новейшей формой подобной «эволюции» моделей человека, а по сути, фактической смерти человеческого в человеке, в настоящее время становится **трансгуманизм** как путь принципиального реформативирования человека. «**Человек – это то, что нужно преодолеть!**» – вот слоган эволюционного гуманизма. Сегодня на повестке дня трансгуманизма стоят совершенно новые, теперь уже постмодернистские модели европейского человека: «**человек фармацевтический**», т.е. с измененным химиче-

скими препаратами состоянием сознания; **«человек генномодифицированный»**, полученный в результате генной инженерии; **«человек бионический»**, возникающий на основе роботизации самого человека.

Трансгуманист – это **«переходный человек»**, эволюционирующий в **«постчеловека»**, модифицированный до такой степени, что он уже не может считаться человеком ни по духу, ни по природе своей. Его главными признаками являются: **тотальное имплантирование и чипизация, бесполость, искусственное размножение, распределенная индивидуальность в нескольких телах – биологических и технологических и др.** Кстати, в этом же мейнстриме находится и Проект Общественной Палаты **«Детство 2030»**.

Один из архитекторов трансгуманизма Макс Мор утверждает, когда **НБИК-технологии** (НБИК – *нано-, био-, инфо-, когито-*) позволят нам преодолеть себя **в психологическом, генетическом и нейробиологическом** аспектах, мы сможем превратить себя **в постчеловеков** – существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов. Следует знать, что подобные технологии сегодня уже интенсивно разрабатываются научными центрами Западной Европы и США.

В этом контексте **«эволюционный гуманизм»** как идейное течение в современном научно-гуманитарном мировоззрении и трансгуманизм как главная стратегия его практического воплощения прямо заявили о себе **«как о богоборческом, антихристианском мировоззрении, которое открыто восстает против человека как творения Бога и «образа Бога»¹⁷**. Но вместе с тем, **трансгуманизм означает и самоуничтожение гума-**

¹⁷ Четверикова О. Диктатура просвещённых. Ч. 11-12. // Русская народная линия. http://ruskline.ru/analitika/2013/11/02/diktatura_prosvemyonnyh.

низма, поскольку провозглашает в качестве «права человека» **упразднение самого человека**.

Таков, на мой взгляд, главный **итог** развития европейской цивилизации за последнее столетие, к которому Россия в той или иной мере причастна.

2. Образовательный кризис

Святитель Николай Сербский писал, что существует четыре основных импульса, движущих людьми в жизни: **личное благополучие и собственные удовольствия; семейные и кровные узы; общественные законы; совесть и чувство присутствия Бога живого**. Четвертый импульс – это первая линия обороны. Если человек не удерживает бастионы совести, теряет веру в Бога, он отступает на вторую линию – пытается защититься общественными законами (Конституция – мой бастион). Не удержав вторую, отступает на третью линию, пытаюсь укрыться в семье, по принципу, «мой дом – моя крепость», и так до последней линии обороны. Именно в такой последовательности происходит деградация и гибель человека. Ибо и последнюю линию обороны может потерять человек, приходя в состояние одиночества, уныния, потери смысла жизни и полного отчаяния. Очевидно, что в современном российском обществе уже несколько «линий обороны» имеют глубокие разрушения.

Сегодня необходимо твердо и точно фиксировать сложившиеся **гуманитарно-политические противоречия** как в стране в целом, так и в образовании в частности. Но обратимся вначале ко времени кардинального реформирования отечественного, тогда ещё советского образования.

В конце 80-х годов XX века по решению Госкомитета СССР по образованию была поставлена вполне конкрет-

ная задача – *разработать концепцию развития общего образования в стране.*

Казалось бы, ну что это за задача – новая концепция общего образования? Но с первого шага стало понятно, что это не *узко педагогическая задача*, а прежде всего, ***культурно-историческая***, решение которой должно было задавать принципиально новый образ отечественного образования. Для такого образования должны были буквально с нуля проектироваться и конструироваться ***новая педагогика, новая психология, новая философия образования, новые образовательные технологии, новые практики образования.*** То, что я перечислил, это были императивы, вызовы времени, ответы на которые требовались «здесь и сейчас».

По прошествии четверти века от начала кардинальных реформ в образовании можно уже достаточно содержательно отнестись к случившемуся опыту. В чём был главный пафос ранних реформаторских действий? Говоря коротко, это *раскрепощение педагога* – раскрепощение ***в определении содержания образования и в определении смысла своей профессиональной деятельности,*** который можно было обрести в свободном творении авторских школ, авторских программ, инновационных образовательных технологий.

Однако разгул демократических реформ 90-х годов обнаружил себя в отечественном образовании в огромном количестве **подмен и искажений.** Вот неполный список «**плодов-подмен**» реформирования образования, которые были получены к концу 90-х годов и получают по сей день:

– ***демократизация*** образования подменилась его лукавой ***модернизацией***, т.е. банальным осовременением нашего образования по лекалам образовательных систем «коллективного Запада»;

– коммунистическая идеология **заместилась** либерализмом, идеологией глобализации, постмодернизма и потребительства;

– **лично** ориентированное образование фактически подменилось **индивидуалистически** ориентированным;

– **содержание образования**, результатом освоения которого должен стать широко, глубоко и высоко образованный человек, подменилось **содержанием обучения**, в результате которого должен появиться индивид с набором функциональных компетенций (отсюда ФГОСы, ЕГЭ и пр.);

– творческая **раскрепощённость** всех участников образования подменилась **жёстким администрированием** (валом отчётов и справок для всех и каждого);

– **качество образования** подменилось **экономической эффективностью**, а профессиональный **руководитель** сменился на эффективного **менеджера**;

– **равная доступность** высококачественного образования подменена **кастовым** образованием: **элитное** – для немногих, **массовое** – для оставшихся.

Кстати, все перечисленные подмены были осуществлены именно для массового образования. Образовательные и экономические власти страны именно для него утвердили главный **антропологический идеал** – **индивид с набором служебных компетенций** для его утилитарного использования. Для элитариев, лидеров и конкурентно способных, конечно же, другой идеал – это тщательная подготовка **организаторов чужой жизни для своей пользы**.

Достаточно очевидно, что для того чтобы национальная образовательная система функционировала слаженно и исправно, требуется предельная **ясность её оснований**:

первое основание – это **образ или проект будущего страны** (сегодня это вопрос о национальной идее) как *стратегическая сверхзадача* общества, создающего свою образовательную систему (**подчеркну, свою и для себя, а не для чужого дяди**), призванную решать эту задачу;

второе основание – это **образовательная цель системы**, сформулированная в виде **антропологического идеала** (иногда говорят – образ выпускника) как подлинный результат образования;

третье основание – это **профессионально-антропологический идеал педагога** – как **детоводителя**, а не социального инструктора, и само **«педагогическое «производство»** как определённый **тип антропопрактики**, которая призвана обеспечить достижение этого антропологического идеала.

Ясность и непротиворечивость трёх этих оснований позволяет безошибочно определять *четвертое основание* – **содержание образования человека**. Подчеркну: образование **«кого?»**, а не образования **«чего?»** и **«какого?»**. В зависимости от выбора того или иного вопроса, будет ответ либо про **содержание образовательных процессов**, либо про **содержание педагогической деятельности**. Особо подчеркну, что все три содержания – это принципиально **разные содержания**, которые невозможно упаковать в одну методику преподавания. И, наконец, *пятое основание* национальной системы образования – **средства реализации всех полагаемых содержаний**.

Чтобы осознать масштаб задач, стоящих сегодня перед нашим обществом в целом и перед образованием – в частности, имеет смысл с открытыми глазами взглянуть на наше недавнее и чуть отдалённое прошлое.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: **образ будущего** как стратегическая сверхзадача общества – это выстраивание **православной русской державы**, объ-

единяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии. **Антропологический идеал человека**, способного осуществить такой образ будущего – это **человек, стремящийся к совершенству** своему во всех отношениях. Как было написано в правилах для гимназистов в позапрошлом веке: «**Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу**». **Педагогическая тактика воспитания** такого человека состоит **в восстановлении повреждённой грехом природы человека** через покаяние. Даже **обучение** рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавлялся от греха невежества.

Соответственно, в советской системе образования был сформирован **образ светлого коммунистического будущего** как стратегическая сверхзадача общества. Был определён **образ всесторонне и гармонично развитой личности** как антропологический идеал. Было определено педагогическое производство **по формированию человека – строителя коммунизма** как тип антропопрактики. Всё это определяло **фундаментальность и энциклопедизм** как принципы формирования содержания обучения и **положительную героику и коммунистическую нравственность** как основу содержания воспитания. Соответственно, **педагогическое воздействие** было главным **средством** формирования человека.

Я привел эти примеры **не для ностальгических переживаний**, а для того, чтобы показать образцы **продуманности** и **методологической стройности** систем организации отечественного образования в прошлом. Важно, что оно было крепко сбито. Оно не могло измениться при косметическом, пусть даже европейском ремонте. Оно могло быть только **сломлено**. Первый раз оно было сломлено вместе со страной в начале XX столетия, второй раз – в его конце его. И последняя ломка продолжается по сей день вот уже более четверти века.

3. Точка отсчёта на пути к новому образу образования

Для продуктивного разрешения и преодоления кризиса в нашем случае требуется кардинальное переосмысление самого понятия **«образование»**. Образование должно пониматься как *философско-антропологическая категория*, как одна из форм бытия человека, а не как узко прагматическая функция обслуживания народного хозяйства.

Пора, наконец, осознать, что образование не машина по принудительному исполнению так называемого **социального заказа**, суть которого состоит в том, чтобы приспособить, адаптировать подрастающее поколение к наличным обстоятельствам жизни, как будто это всегда неизбежные, объективные, естественно-природные обстоятельства. Понятно, что так понятое образование никогда не сможет вооружить молодых людей духовными силами, интеллектуальными средствами, опытом противостояния угрозам уже случившегося **антропологического кризиса**.

Надо сказать, что, по сути только в нашей философско-психологической и педагогической мысли было чётко сформулирована антропологическая миссия отечественного образования: **образование – это всеобщая культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей, самой его способности быть человеком**. Соответственно, так понимаемое образование позволяет увидеть и утвердить его как **особую форму антропопрактики** как практики **вочеловечивания** человека, как практики обретения и отстаивания им собственной человечности. **Вочеловечивание человека, на мой взгляд, – это и есть путь обретения Подобия Образу вочеловечившегося Спасителя**.

Сегодня главный вопрос не в том, **что** можно и нужно делать с человеком в образовании, и **как** его потом можно утилизировать в социально-технических системах, а как он может обрести в образовании свою собственную человечность, **способность к самостоянию, способность быть субъектом своей собственной жизни и деятельности**. Или, говоря словами А.С. Пушкина, надо обрести

«от века

По воле Бога Самого
Самостоянье человека –
Залог величия его».

Существует своеобразный **антропологический закон**: только подобное порождает подобное, **только личность способна наставить Другого на личностный путь развития; только субъект собственной жизни и деятельности способен быть гарантом становления субъектности – самостояния Другого**.

И именно в этом Законе, в этой педагогической сверхзадаче я вижу смысл, миссию и новый образ отечественного образования в XXI веке. К сожалению, этот закон либо не знают, либо небрежно исполняют. И если этот закон игнорируют, тогда появляется «педагогика» (в кавычках, конечно) в стиле известной девичьей песни: «Если я тебя придумала – стань таким, как я хочу!» По вышеназванному закону такому педагогу следует сказать: **Стань таким, каким ты хочешь, чтобы стал я!**